

ВАЖЕН НЕ ПРОГРЕСС, А БОРЬБА С РЕГРЕССОМ

Даниэль Берто

Даниэль Берто — французский социолог, профессор Центра исследования социальных движений (CEMS) Высшей школы исследований по социальным наукам (Ecole des hautes études des sciences sociales). Приобрел всемирную известность как зачинатель подхода к изучению социальных наук, основанного на изучении биографий конкретных людей. Его наиболее известная работа — *Biography and Society* (1981).

Разные политические направления под прогрессом подразумевают разные вещи. Например, президент Франции Николя Саркози проводит настоящую цивилизационную реформу, которая внедряет в стране принципы иерархии. Фактически он принимает концепцию «вертикали власти», которая пришла из России. И это тоже называется «прогрессом».

Соратники Саркози думают, что тем самым они меняют французское общество в лучшую сторону, адаптируя его к реалиям современного мира. Они считают, что идут путем прогресса, а оппозиция этому процессу пытается помешать изменить страну к лучшему. Сегодня ни

один реакционер никогда не скажет, что он таковым является.

Во Франции реформируются университеты, система правосудия — и все начинает носить гораздо более репрессивный, более иерархический характер. Но в обществе нарастает сопротивление. Многие люди — это и различные общественные движения, и рабочие союзы — хотят сохранить горизонтальные связи, сохранить принцип коллективного принятия решений. Люди хотят сохранить бесплатное обучение в университетах. Сегодня образование во Франции становится очень дорогим. Вновь возникает вопрос о классовом неравенстве.

Так что понятие прогресса очень разное для разных людей.

Например, если вы спросите американского экономиста Пола Кругмана: «Что такое прогресс?» — то он, возможно, скажет, что признаком прогресса является страх перед Соединенными Штатами. А если вы зададите тот же вопрос американскому консерватору, члену Республиканской партии, то он ответит: «Надо во что бы то ни стало сохранить систему частного здравоохранения». И это тоже будет подразумевать прогресс — с его точки зрения.

Однако на Западе существует согласие по одному пункту. Развитие гражданского общества подразумевает прозрачность, а прозрачность подразумевает честность. Необходимо разделение властей и участие граждан в принятии политических решений. И эти идеи близки не только левым. Этому есть препятствие. Политические партии, такие как Социалистическая партия Франции или Социал-демократическая партия Германии, совершенно не демократические структуры. Их единственная цель — привести к власти своего лидера.

Но есть новое общество, которое появляется в условиях, когда огромный массив информации распространяется через интернет. Такое **распространение информации по гори-**

зонтали имеет огромное значение. Возможно, это и есть прогресс.

Демократические основы американского общества, которое было своего рода моделью демократии в 1960-е годы, сегодня подорваны авторитаризмом и репрессиями в отношении чернокожего населения. В процентном отношении численность населения заключенных в американских тюрьмах в восемь раз больше, чем в среднем по Европе. Соединенные Штаты больше не могут служить моделью прогресса. Существуют гораздо более демократические общества — например, в Канаде. Еще лучший пример — Скандинавские страны: самый высокий уровень благосостояния, самая высокая степень прозрачности, наилучшим образом организованное гражданское общество.

Не стоит считать себя прогрессистами в том смысле, который несла в себя эта идея в XIX веке. И тем более — после двух мировых войн. Нельзя думать о прогрессе так же, как раньше. **На повестке дня стоит не столько вопрос о прогрессе как о движении вперед, сколько о том, чтобы не откатиться назад.**

Потому что есть силы, пытающиеся отыграть назад, отобрать все завоеванные социальные права. В начале этого процесса стояли два человека — Рейган и Тэтчер. Дело, конечно, не в них двоих. За ними было целое движение.

Проявлением этого процесса во Франции является ужесточение уголовно-процессуального законодательства, когда полиция получает право задерживать любого человека и держать его под арестом двадцать четыре часа без возможности встретиться с адвокатом. Это и ужесточение репрессий против иммигрантов — прежде всего чернокожих и арабов.

Все происходящее — не прогресс. Этому процессу надо сопротивляться перед лицом угрозы потерять все социальные завоевания демократии. ■

Специально для РЖ